

Попрощавшись с Какаши, Мэ Хань сразу же принялся совершенствовать свои ниндзюцу. Хотя это было сказано в шутку, жестокие слова уже прозвучали. Если Какаши будет ждать её возвращения, его техника не станет совершенной, и сам Мэ Хань может оказаться в ситуации, когда ему некуда будет проявить себя. После этих четырёх месяцев тренировки Мэ Хань значительно продвинулся во всех аспектах. В частности, уровень его ниндзюцу Огненной технологии практически достиг верхнего уровня терпимости, а изменения в природе техники Молнии он освоил в совершенстве. Затем прошёл ещё месяц, и во время разработки техники Молнии он посвятил время закреплению Огненной техники, став куда более опытным, чем прежде. Фантазмный корпус Мэ Ханя значительно усиливал его способности к иллюзиям, изначально слабые навыки иллюзий были отточены до очень высокого уровня, что, конечно, также связано с его сильной психической силой и силой взгляда. Теперь техники иллюзий Мэ Ханя, благодаря трёхглазой яшме, превосходили даже шиноби, специализировавшихся на иллюзиях, и становились непревзойдёнными ниже уровня теней. Это может показаться преувеличением, но стоит помнить, что фантазм — это калейдоскоп зрачков, и это не так уж и невероятно. Тем не менее, прогресс в физической силе шёл медленно. Ограниченный возрастом, даже с дополнительным бонусом к физической энергии, Мэ Хань едва достиг уровня элитного шиноби. На самом деле, в его возрасте такой уровень физической подготовки уже считается выдающимся, но Мэ Хань не удовлетворён. Его ниндзюцу-иллюзии находятся на уровне высококлассного шиноби, а его настоящая сила даже на уровне Наруто. В результате, когда речь заходит о физической силе, он остаётся на девятом уровне — это не шутка, а скорее как будто его не существует. Если бы Мэ Хань был менее тревожным, он вполне мог бы достичь верхнего уровня Ниндзя до десяти лет благодаря физической энергии Хуа, но Мэ Хань не мог ждать. Не говоря уже о том, на какой уровень силы он сможет подняться за четыре года и сколько потеряет, когда уровень физической подготовки низок, его развитие новой техники сейчас находится в дилемме из-за низкого уровня физической подготовки. Мэ Хань теперь застрял в маршруте циркуляции чакры. Физические тренировки требуют не только сильного тела, но и оптимального использования чакр, что тоже является важной частью. То же самое касается ниндзюцу. В плане Мэ Ханя по ниндзюцу, часть, связанная с терпением, заключается в использовании чакры Молнии, чтобы придать телу больше силы и скорости, компенсируя недостаток физической подготовки из-за молодости. Эта часть была практически завершена совместно с Какаши. Теперь до полной законченности оставалось лишь немного, и только время могло показать, как они будут использовать это в бою. Физическая часть не только требует техники использования силы, но и рассчитывать наиболее подходящий маршрут циркуляции чакры в соответствии с известным ему уровнем физической подготовки, чтобы максимально использовать чакру Молнии. Но Мэ Хань не имел никакого опыта в этой физической технике, что его беспокоило. Почему он только теперь задумался о проблеме Молнии, но не о физической подготовке? Знаете, ниндзя, специализирующиеся на физике в Конохе, гораздо меньше, чем ниндзя Молнии. Найти достойного человека, который мог бы помочь, не так-то просто. И ему нужно, чтобы этот человек согласился помочь. Мэ Хань не нуждается в ниндзя с выдающимися физическими навыками. Некоторые из них превосходны только благодаря своим телесным и чакровым силам. Ему нужен тот, кто обладает великими навыками и сможет научить его в короткие сроки. Мэ Хань вспомнил знакомых. В его семье не было ниндзя, хороших в физике, и кроме того, он не знал никого больше. Единственный, кого он знал, — это Мэткай, которого он видел некоторое время назад. Но нынешний Мэткай только что стал Чунин, а не будущим мастером физики. Мэ Хань сомневался, сможет ли нынешний Кай удовлетворить его требованиям. Тем не менее, у него не было другого выбора, и он всё равно пошёл к Каю. Найти Кая было проще, чем Какаши, так как, если он будет ходить по тренировочным площадкам деревни, его обязательно встретят. К счастью, в это время Кай только что вернулся в деревню после завершения задания. Не прошло много времени, как Мэ Хань нашёл Кая. Увидев Кая с красными воспалёнными глазами, Мэ Хань не удержался от усмешки. "Неужели он всё ещё верит словам Какаши? Он ведь каждый день тренирует своё

зрение. "Мэ Нань не смог удержаться и спросил:— Кай, глядя на тебя, видно, что ты каждый день только и занимаешься своим зрением. Кай, который усердно потел над тренировкой, обрадовался, увидев Мэ Наня. Он не жалел времени на упражнения, делая 50,000 раз в день, но, несмотря на это, не чувствовал никакого улучшения в своём зрении после столь долгих усилий. В конце концов, это был метод двух гениев — Какаши и Мэ Наня, в чём он полностью уверен. Если бы у него не было прогресса, то это очевидно, что он делал что-то неправильно. Увидев Мэ Наня сейчас, он мог просто спросить себя, где же проблема. Слыша, что говорит Кай, Мэ Нань на самом деле боялся, что этот парень однажды ослепнет от своих тренировок, поэтому быстро убедил:— Кай, ты не улучшил свои навыки так долго. Возможно, этот метод тренировки не подходит тебе. Тебе следует отказаться от него. После слов Мэ Наня Кай внезапно почувствовал грусть. Оказывается, это не из-за того, что он неправильно тренировался, а, возможно, просто не имел таланта к развитию зрения. Теперь разрыв между ним и гением Какаши только увеличивался. Увидев разочарованный взгляд Кая, Мэ Нань предположил, о чём он думает. Он не признал Мэ Наня, который его вогнал в депрессию, и быстро добавил:— На самом деле, не стоит так переживать. Существует множество методов тренировки зрения, и многие эксперты никогда не использовали подобный подход. Я уверен, что ты сможешь найти свой собственный метод.— Ты прав, Нан. Даже если у меня не идеальное зрение, я могу удвоить свои усилия, чтобы компенсировать в других аспектах и никогда не проиграю никому. С уверенностью сказал Кай. Думая о том, насколько невероятные усилия вкладывает Кай, Мэ Нань подумал: "Ты действительно не боишься усталости." Но он знал, что Кай всегда таким и был. Увидев, как Кай вновь зажигает свою уверенность, Мэ Нань наконец-то почувствовал облегчение.— Спасибо, Нан, за твою поддержку. Кстати, почему ты сегодня пришёл ко мне? — спросил Кай. Мэ Нань понял, что пора переходить к делу, и спросил:— Я хочу учиться физическим навыкам у тебя, Кай.— О! Ты хочешь учить мои физические навыки? Почему бы не стать шиноби, который силён в ниндзюцу? Недавно я видел, как ты и Какаши разрабатываете новые ниндзюцу, — усомнился Кай.— Если ты хочешь учить физические навыки, клан Учига наверняка имеет много более сильных шиноби, так не лучше ли обратиться к ним за обучением?— Эй, не стоит об этом, — вздохнул Мэ Нань. Это не так, что он не пытался найти кого-то в семье, но большинство из них имели шары, из-за которых все было наглядно. За некоторыми физическими навыками требовалось долгое время, и good luck получить какую-либо помощь после хорошей тренировки. Именно поэтому Мэ Нань пришёл к Каю. На самом деле, он не был уверен. Он просто пытался как будто мёртвую лошадь спасти. Таким образом, Мэ Нань и Кай начали обсуждать трудности, с которыми они столкнулись, разрабатывая ниндзюцу и необходимость усиления физической подготовки.— Вот именно. Хотя я не понимаю, о чём ты говоришь, мне всё равно очень приятно помочь своему другу, — с радостью согласился Кай помочь Мэ Наню. Но Кай добавил:— Но ты должен быть готов, Нан. Моя тренировка очень тяжела, и если ты не сможешь справиться, то я ничем не смогу помочь. Увидев согласие Кая, Мэ Нань быстро подтвердил, что у него есть твёрдая воля и готовность преодолеть любые трудности. Ради успешной разработки новой техники он готов выдержать любые испытания, и какие бы сложные тренировки его не ожидали, он сможет их пройти. После обсуждения, они сразу же начали тренироваться с Каем, но спустя короткое время Мэ Нань почувствовал сожаление. Он всё ещё недооценивал безумие стиля тренировок Кая. Мэ Нань думал, что сможет вынести любые трудности, чтобы как можно быстрее повысить уровень физических навыков. Ниндзюцу и иллюзии, которые он также старательно развивал до высокого уровня. Разве это не должно быть так сложно, чтобы приступить к физическим навыкам? Но как только он действительно начал практиковать, он понял, что был слишком молод. Боль от физических тренировок абсолютно отличалась от боли от ниндзюцу и иллюзий.